

Глава 16: Оживленный коридор

Энтони вернулся в свой кабинет после занятий и открыл учебник по трансфигурации, чтобы начать сегодняшнее обучение. Стиснув зубы, он пытался превратить свой стол в лошадь. Кошка, лежащая у него на коленях, внезапно встрепенулась, встала и спихнула учебник на пол.

В коридоре снаружи раздались звуки ссоры. Его кабинет и кабинет профессора Квиррелла находились в одном коридоре, который был довольно уединенным. Кроме студентов, проходящих задать им вопросы, здесь мало кто проходил.

Он открыл дверь кабинета и выглянул. Снова Невилл. С ним был еще один студент, которого он не узнал — судя по манере речи, слизеринец. Он лениво помахивал палочкой, придавливая ногой Невилла, пытающегося подняться.

— Лучше смотри на меня снизу вверх, когда говоришь со мной, слабый трус, — произнес слизеринец. — Скучно издеваться над таким трусом как ты, но твое существование доставляет мне неудобства, и я этого не хочу. Не желаю больше слышать всякую чушь вроде "его дальняя тетя свела с ума родителей Лонгботтома".

Невилл дрожал, на глазах наворачивались слезы, но он упрямо смотрел на старшекурсника.

Энтони коснулся своей палочки. Речь студента была действительно возмутительной, но профессора в учительской, казалось, не удивлялись раздорам между двумя факультетами и даже считали, что это нормально. "Воспитывает боевой дух студентов".

"Если вы увидите драку внутри факультета, можете позвать их декана, — сказала ему профессор Бербидж. — Если увидите драку между факультетами, снимайте очки с обеих сторон. Но если увидите драку между гриффиндорцем и слизеринцем — дайте им подраться, они сражаются годами, и в школе, и за ее пределами".

Энтони внимательно следил за ситуацией в коридоре, решив, что если старшекурсник применит еще хоть одно заклинание, он выскочит и снимет баллы. А если Снейп придет к нему выяснять отношения, то пусть приходит и поговорит с ним о моральном воспитании студентов.

— Я не слабый трус! — закричал Невилл, упираясь руками в пол и тяжело дыша от боли.

В глазах слизеринца мелькнула злоба:

— Эй, если бы ты не был трусом, решил бы пойти в коридор на верхнем этаже?

— Но тот коридор... — запинаясь произнес Невилл. — Нам нельзя ходить в тот коридор! Если нас обнаружат, мы потеряем баллы...

— Ха! Баллы! — усмехнулся другой. — Уж придумай отмазку получше для своей трусости, Лонгботтом. Подумай хорошенько... Ой, забыл, тебе же трудно думать, — он рассмеялся.

Лицо Невилла покраснело, затем побледнело. Он глубоко вздохнул и сказал:

— Тогда...

Энтони почувствовал, что надо вмешаться. Даже если бы студент хотел, чтобы Невилл вломился в кабинет Снейпа, он бы, вероятно, продолжал следить за происходящим. Но не коридор на втором этаже. Дамблдор и профессор МакГонагалл подчеркнули всем преподавателям важность этого коридора, сказав, что он действительно опасен, и если студенты будут замечены поблизости, их следует немедленно выгнать.

— Если это гриффиндорец, — сказала профессор МакГонагалл сквозь стиснутые зубы, — предлагаю начать снимать по 20 баллов с человека. Снятие менее 10 баллов для них уже не действует.

Профессора чувствовали, что гриффиндорцы с наибольшей вероятностью захотят бросить вызов этому коридору. Судя по вступительной речи Дамблдора, Энтони почувствовал, что она была завуалированной версией "Храбрый герой, пожалуйста, помоги мне избавиться от злого дракона", и он всегда беспокоился, что студенты, не ведающие о высоте небес и глубине земли, попытаются испытать свою смелость. Не ожидал сегодня столкнуться со слизеринцем, поощряющим гриффиндорца.

Он сделал вид, что собирается уходить, некоторое время повозился с обувью у двери и вышел в коридор, держа в руках план урока. Слизеринец с поразительной скоростью отпустил Невилла, как раз проходя мимо открывшейся двери Энтони, и даже вежливо кивнул ему.

Невилл стоял, прислонившись к стене, лицо все еще было перепачкано слезами и пылью, тупо глядя в ту сторону, куда скрылся слизеринец.

— Профессор Энтони, — тихо спросил он, глядя на стоящего в дверях Энтони, — как храбрые люди справляются с травлей?

— Не знаю, мистер Лонгботтом, ответ вам придется найти самому. Но я знаю, что травить других — это не храбрость.

...

Проводив утешенного Невилла, Энтони некоторое время стоял в коридоре, погруженный в раздумья. Только приехав в Хогвартс, он постепенно начал осознавать, насколько глубоким было влияние последней войны на волшебный мир, что следы ее до сих пор видны среди студентов. Возможно, поскольку он не жил в те военные годы, его чувства к Волан-де-Морту были почти такими же, как и чувства к гоблинским восстаниям: несколько глав в учебнике

истории магии.

По мере общения со студентами ("Я полукровка. Мой отец — магглорожденный, а мать — маггл, но они оба погибли на войне волшебников. Интересно, что бы они делали, если бы были живы") он узнавал все больше и больше об этой войне.

Однажды он спросил профессора Бербидж, сколько детей в Хогвартсе потеряли родственников в той войне? Профессор Бербидж некоторое время смотрела на него, а затем сказала, что поскольку британское волшебное сообщество такое маленькое, это коснулось почти всех, у кого есть волшебные родственники. Вот почему Гарри Поттер так знаменит.

— Я так рад, что Волан-де-Морт мертв, — сказал Энтони.

— Я тоже, — улыбнулась профессор Бербидж.

...

Он как раз собирался вернуться в свою комнату, когда увидел спускающихся по лестнице братьев Уизли. Эта лестница как раз ведет к коридору "Не ходи туда, если не хочешь умереть в мучениях" справа от третьего этажа. Возможно, из-за того, что он только что слышал, как слизеринский студент пытался воодушевить Невилла отправиться на "приключение", Энтони немного беспокоился о том, что делают братья Уизли наверху.

Он остановил их:

— Добрый день, Уизли.

— Добрый день, профессор, — ответили они хором.

— Что вы делали наверху? — прямо спросил Энтони.

— Сегодня такой прекрасный день... — сказал один.

— ...поэтому мы решили пойти посмотреть на красивые виды Хогвартса, — ответил другой.

— Профессор, серьезно, вам тоже стоит подняться туда и посмотреть.

— Оттуда видно даже в глубину Запретного леса.

— Солнце сверкает на озере, это так красиво.

— Я почти готов писать стихи.

Энтони растерянно потер лоб. Он не знал, зачем братья Уизли поднялись наверх, но, судя по всему, они побывали в очень высоком месте, не имеющем отношения к коридору на третьем этаже.

— Насколько я помню, спальни Гриффиндора находятся в башне, и вид оттуда должен быть не хуже, — сказал он, прежде чем отпустить их.

Оба брата хором ответили:

— Так точно, профессор.

Энтони улыбнулся, глядя, как они убегают, а когда обернулся, обнаружил, что по лестнице спускается и профессор Квиррелл.

— Добрый день, профессор Энтони, — сказал Квиррелл, глядя вслед братьям Уизли.

Энтони вдруг вспомнил о розыгрыше, о котором слышал в учительской. Братья Уизли безобразничали на уроках защиты от темных искусств.

— Я беспокоюсь, что они ходили в коридор на втором этаже, — сказал Энтони Квирреллу.

Тело Квиррелла сильно задрожало, он уставился на Энтони широко раскрытыми глазами:

— Студентам туда нельзя.

Энтони успокоил его и вернулся в свой кабинет.

Как только Энтони сел, кошка запрыгнула к нему на колени. Ей не нравился запах живых людей. Энтони обнял кошку: "Я знаю, сегодня в коридоре слишком шумно".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/104494/3705382>